

А. Г. Хайрутдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ЙУСУФ УРАЛГИРАЙ И ЭПИСТОЛЯРИИ МУСЫ БИГИЕВА *

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —

канд. филос. наук, доц.; руководитель,
Центр изучения наследия Мусы Бигиева,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khaidar67@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

Аннотация: Статья знакомит с неизвестными в отечественной историографии эпистолярными известными российскому татарского исламского теолога и религиозного философа Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949), созданными им в период эмиграции в 1930–1949 гг. и адресованными Вели-Ахмету Хакиму (1882–1970) — его другу и соратнику, который с 1914 по 1962 г. служил имамом татарской диаспоры в Финляндии. Данный массив документов попал в исследовательское поле благодаря переводческо-редакторской деятельности Йусуфа Уралгирая (1915–1986) — крымскотатарского ученого, педагога, переводчика и биографа, ученика и последователя Бигиева. Он разместил эпистолярии в подготовленной и изданной им

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Г. Хайрутдинов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

в 1975 г. в Анкаре работе Бигиева «Пост в долгие дни» в переводе на турецкий язык. Также приводятся биографические сведения об Уралгирае, являвшемся не только близким другом Бигиева, но и одним из немногочисленной группы людей, которые принимали участие в похоронах татарского теолога в г. Каире. Письма Бигиева, представленные Уралгираем турецкой общественности, являются ценным источником сведений о его жизни, деятельности, общении, пережитых событиях и духовном состоянии на чужбине. Также в них отражены эволюция религиозно-философских воззрений Бигиева, оценка современной ему общественно-политической ситуации в различных регионах мусульманской ойкумены. Также представлены наставления и советы Бигиева проживавшим в Финляндии соплеменникам. Значимость этих рекомендаций обосновывается его красноречивыми сравнениями между реалиями жизни в мусульманских странах и условиями жизни татар в этом скандинавском государстве. В заключении подчеркивается научная ценность эпистолярных Бигиева и очерчиваются перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: Муса Бигиев, Йусуф Уралгирай, Вели-Ахмет Хаким, эпистолярные, татарская эмиграция, травелоги

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. Йусуф Уралгирай и эпистолярные Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 129–148; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-129-148

Поступила в редакцию: 12.01.2026

Одобрена после рецензирования: 25.02.2026

Принята к печати: 30.06.2026

*К 150-летию со дня рождения Мусы Бигиева
(1875–1949)*

Введение

Религиозно-философское наследие и жизненный путь выдающегося татарского мусульманского богослова Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949) являются предметом изучения в отечественном исламоведении на протяжении последних десятилетий.

Актуальность исследований творчества Бигиева обусловлена не только прогрессивным характером его идей, но и их востребованностью в современном мире, для которого характерна растущая роль ислама. Изучение наследия мусульманских мыслителей имеет особое значение для России, где ислам играет значительную роль в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства. Несмотря на имеющиеся публикации, в биографии и интеллектуальном наследии Бигиева остается множество областей для исследования. Одной из таких недостаточно изученных областей является его эпистолярное наследие, которое содержит ценные автобиографические свидетельства и религиозно-философские воззрения.

Цель настоящей статьи — введение в научный оборот и анализ корпуса писем Мусы Бигиева, адресованных имаму Вели-Ахмету Хакиму (1882–1970), лидеру татарской общины Финляндии.

Источниковая база исследования представлена материалами Йусуфа Уралгирая (1915–1986) — одного из близких друзей Мусы Бигиева, которые он разместил в переведенной им книге татарского богослова, изданной в 1975 г. в Турции. В работе также использован первоисточник — памятная книга, подготовленная Вели-Ахметом Хакимом и изданная в Хельсинки в 1950 г.¹

Научная новизна исследования заключается в представлении данного источника отечественному читателю и в анализе его содержания. Введение этих материалов в научный оборот рассматривается как первый шаг к их будущей академической публикации.

Йусуф Уралгирай: биография и роль в сохранении наследия Мусы Бигиева

В кругу учеников, единомышленников и друзей Мусы Бигиева важное место занимал Йусуф Уралгирай. В частности, он находился в тесном общении с Бигиевым в Каире в последние месяцы жизни этого выдающегося татарского теолога (с декабря 1948 г. по октябрь 1949 г.)². Это обуславливает научную значимость изучения как фигуры самого Уралгирая, так и оставленных им биографических материалов о Бигиеве.

¹ Автор выражает признательность имам-хатыбу Московской Соборной мечети, канд. ист. наук И. А. Зарипову за предоставление данной книги: Остас шәһир Муса Жаруллаһ хәзрәтләре хакында мөляхәзалар. Таратучысы: Финляндия Жәмәгәт исламийәсе. Хилсинки. Suomen Muhamettilainen Seurakunta. Helsinki, 1950. 33 р.

² Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик жыентык / авт.-төз.: Хәйретдинов А. Г. Казан: Жыен, 2022. Б. 397, 415).

В 1975 г. Уралгирай издал работу Бигиева «Пост в долгие дни»¹ под названием «Философ Муса Джаруллах Биги. Пост в долгие дни. Книга иджитхада»², приурочив публикацию к 100-летию со дня рождения теолога. Если учесть, что предыдущая работа о Бигиеве, написанная еще одним человеком из близкого окружения Бигиева Г. Баттал-Таймасом³, появилась в Турции в 1958 г.⁴, то, издав одну из важнейших работ татарского теолога в 1975 г., Уралгирай вернул турецкой общественности имя Мусы Бигиева спустя более чем полтора десятка лет забвения. Особую ценность публикации Уралгирая придают вступительное слово, в котором он освещает биографию Бигиева и выдержки (объемом около 1.5 а. л.) из его писем, адресованных Вели-Ахмету Хакиму⁵, с которым Бигиева связывала многолетняя дружба, сотрудничество⁶ и переписка. Отметим, что письма Бигиева и их сохранность являются результатом тесных контактов между ним и татарами Финляндии. Бигиев задолго до эмиграции был активным участником жизни финских татар и в течение всей жизни являлся непререкаемым авторитетом в качестве их религиозного наставника⁷.

Йусуф Уралгирай Вели-Шах⁸ был потомком крымских татар, переселившихся из России в Румынское государство после присоединения Крыма к владениям романовского двора в 1783 г.⁹ Он родился в 1915 г. в дер. Топракхисар близ г. Констанца¹⁰, получил начальное религиозное образование на родине, а в 1933 г. переехал в г. Каир. Здесь он окончил теологический факультет Университета Ал-Азхар и педагогический факультет Университета Ибрагима Паши (ныне Университет

¹ Муса Жаруллах Бигиев. Озын көннәрдә рузә. Казан: Электро-Типография «Умид», 1911. 208 с.

² Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray Al-Azhar Üniversitesi İlahiyat ve Ayn-Şams Üniversitesi Eğitim Fakülteleri Mezunu. Ankara, 1975. 242 s.

³ Г. Баттал-Таймас (Габдулбари Баттал-Таймас; 1880/83–1969) — татарский журналист, педагог, историк, просветитель, лексикограф. В эмиграции жил сначала в Финляндии, затем переехал в Турцию.

⁴ Battal-Taymas A. Musa Carullah Bigi. Kişiliği, fikir hayatı ve eserleri. Kazanlı Türk Meşhurlarından II. İstanbul, 1958. 62 s.

⁵ Вели-Ахмет Хаким (1882–1970) — видный религиозно-общественный деятель татарской диаспоры в Финляндии, куда в 1914 г. был приглашен на должность имама татарской общины Гельсингфорса; первый председатель и имам «Магометанского общества Финляндии» (1925–1927 гг.). См.: Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности. Научная диссертация. Хельсинки: University of Helsinki, 2017. С. 137, 166).

⁶ Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности. С. 168.

⁷ Подробнее см.: Zarirov I., Belyaev R. «Our Religious Mentor»: Musa Bigeev and The Tatars in Finland // Studia Orientalia Electronica. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 40–55.

⁸ Хайрутдинов А. Г. Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское благотворительное общество» в Каире // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13. No. 4. С. 824–844.

⁹ Тасин Джемиш. Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 170.

¹⁰ Aktan Ali. Yusuf Uralgiray'ın Hayatı Ve Eserleri // Türkiye Cumhuriyeti Devletinin Kuruluş Ve Gelişimine Hizmeti Geçen Türk Dünyası Aydınları Sempozyumu Bildirileri (23–26 Mayıs 1996). Kayseri, 1996. S. 33–37.

Айн Шамс). В те же годы он получил египетское гражданство, преподавал арабский язык в Каирском Французском лицее, работал диктором турецких передач Каирского радио и переводчиком в Генконсульстве Турции в Каире, писал очерки, знакомя арабоязычного читателя с жизнью тюркских народов. Важной находкой, касающейся общественной деятельности Уралгирая, стал обнаруженный нами в 2018 г. в Египетской национальной библиотеке (г. Каир) Устав созданного в 1944 г. в Каире Туркестанского благотворительного общества¹. Документ свидетельствовал, что Уралгирай являлся одним из основателей и казначеем этой организации².

В 1947 г. Уралгирай получил египетскую визу для Бигиева, после чего тот смог перебраться из Индии, где он с конца 1939 г. находился под арестом, в г. Каир. Именно тогда Уралгирай отговорил Бигиева от его, по понятным причинам чреватого печальными последствиями, намерения вернуться на родину³.

Позже Уралгирай принимал активное участие в создании «Союза спасения мусульманских наций» (İslâm Milletlerini Kurtarma Birliği). В 1967 г. он перебрался в Турцию⁴. Документы, обнаруженные нами в Управлении государственных архивов при Кабинете Президента Турции, показывают, что 1960–1970-е гг. Уралгирай работал в Анкарском университете. Об этом свидетельствуют: 1) Постановление от 6 января 1968 г. за номером 6/9341 Департамента по надзору за законами и решениями канцелярии премьер-министра⁵ о принятии «переселенца из Египта Йусуфа Абдулхаджи Вели-Шаха Уралгирая» на работу в качестве эксперта (*uzman*) кафедры классических восточных языков на факультете лингвистики, истории и географии Анкарского университета и 2) Постановление того же органа от 6 января 1973 г. за номером 7/5644 о повышении его ежемесячной заработной платы с 2500 до 3000 лир⁶. Оба документа скреплены подписями президента Турции Дж. Суная и членов Кабинета министров.

¹ Төркестан жәмгыят-е хайриясенә Ана Ясасы // Мисыр, Төркия һәм Үзбәкстан китапханәләрендә, архивларында һәм шәхси коллекцияләрендә XX гасырның беренче яртысына караган татар язма чыганакалары: докментлар һәм язма хезмәтләр җыентыгы. «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage», сериясе. 8 нче чыгарылыш / автор-төзүче А. Г. Хәйретдинов; М. М. Гыйбатдиновның гомуми редакциясендә. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих Институты, 2023. Б. 246–241.

² Хайрутдинов А. Г. Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское благотворительное общество» в Каире.

³ Uralgiray, Yusuf. Önsöz // Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. S. XVIII.

⁴ Aktan Ali. Yusuf Uralgiray'ın Hayatı Ve Eserleri. S. 33–37.

⁵ T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi. 030_18_01_02_214_1_17. Kararname № 6/9341.

⁶ T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi. 030_18_01_02_293_2_2. Kararname № 7/5644.

В Турции Уралгирай, помимо преподавательской и научно-исследовательской работы¹, занимался переводами с французского и арабского языков на турецкий. В 1974 г. он стоял у истоков создания в Анкаре «Общества культуры и взаимопомощи казанских татар» (Kazan Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği). Спустя три года, по причине возникших разногласий с коллегами по факультету, Уралгирай был вынужден покинуть Турцию и перебраться в Саудовскую Аравию. С сентября 1977 г. он — преподаватель основанного в 1974 г. в Эр-Рияде Исламского университета имама Мухаммада бин Сауда. Работая здесь, Уралгирай написал ряд учебных и учебно-методических работ по арабскому языку, ориентированных на турков, желавших его изучать, переводил с турецкого языка на арабский труды турецких исламоведов, перевел с арабского на турецкий 4-томную биографию пророка Мухаммада. Уралгирай покинул этот мир 21 июня 1986 г. Похоронен в столице Саудовской Аравии².

Фрагменты из писем Мусы Бигиева имаму Вели-Ахмету Хакиму

В своей публикации Уралгирай посвятил письмам Бигиева раздел «Письма, написанные в разное время устазом Мусой Джаруллахом председателю “Исламской общины Финляндии”, Куръан-хафизу имаму Вели-Ахмету Хакиму»³. Во вступлении Уралгирай знакомит с историей появления этих документов, сообщает точную дату смерти Бигиева — 25 октября 1949 года. Затем Уралгирай, являвшийся непосредственным участником его похорон, пишет, что по распоряжению Принцессы Хадиджи⁴ вечером того же дня тело Бигиева было предано земле на фамильном кладбище хедивов Египта. Далее он пишет о Мавлид-и Шариф, отмечавшемся в «Магометанском обществе Финляндии»⁵ в г. Хельсинки. На этом мероприятии, совпавшем с сорокови-

¹ К настоящему моменту обнаружена одна объемная научная статья Уралгирая «Arab Edebiyatı Tarihine Mukayeseli Genel Bir Bakış» («Общий сравнительный взгляд на историю арабской литературы»), опубликованная в 1977 г. в 3-м номере II тома журнала «Doğu Dilleri: Farsça, Arapça, Urduça, Hindiloji ve Sinoloji Araştırmaları», издававшегося факультетом лингвистики, истории и географии Анкарского университета.

² Aktan Ali. Yusuf Uralgiray'ın Hayatı Ve Eserleri. S. 33–37.

³ Üstâdımız Musa Cârullahın “Finlandiya Cemaat İslâmiyesi” Başkani Hafız İmam Veli Ahmed Hakîm hazretlerine muhtelif tarihlerde yazdığı mektuplar // Filozof Musa Cârullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. S. 1–22. (Далее — Üstâdımız...).

⁴ Принцесса Фахрунниса Хадиджа Аббас Халим (1879–1951) — представительница династии Мухаммада Али, дочь хедива Мухаммада Тевфика Паши (1852–1892), правившего Египетским хедиватом в 1879–1892 гг.

⁵ Предшественником «Магометанского общества Финляндии» (фин.: Suomen muhamettilainen seurakunta, далее — МОФ) являлось созданное в 1915 г. «Гельсингфорское магометанское благотворительное общество» (ГМБО), у истоков которого стоял также и Муса Бигиев. Создание МОФ

нами Бигиева, «благодарные казанские соотечественники»¹ вознесли за него свои молитвы. Там же выступил с речью «верный друг нашего устада на протяжении всей его жизни, хафиз Вели-Ахмет Хаким»². Он поведал о жизненном пути покойного и прочитал перед присутствующими письма Бигиева, написанные в разные годы. В ноябре 1950 г. эти тексты были опубликованы в виде 33-страничной брошюры³. Уралгирай отметил, что Вели-Ахмет Хаким не озвучивал даты написания писем и не назвал вслух некоторые из упомянутых в них имен, ограничиваясь выражением «такой-то».

Тот факт, что Уралгирай опубликовал фрагменты писем Мусы Бигиева в рамках переведенной им книги татарского богослова «Озын көнләрде рузә», несомненно, имеет большую научную и просветительскую ценность. Уралгирай стремился к тому, чтобы, знакомясь с этими документами, читатели получали сведения об их авторе и возможность прийти к достоверным суждениям о татарском теологе. Действительно, из писем становится очевидным интерес, который Бигиев проявлял к тем или иным аспектам религиозных и светских дисциплин. В письмах отражается искренняя забота Бигиева о благополучии татар в Финляндии и внимание, которое он уделял различным сторонам их жизни. В целом письма содержат уникальные автобиографические материалы и травелоги, раскрывающие перед читателем отдельные эпизоды из жизни Бигиева в эмиграции, драматические события и смертельно опасные ситуации, в которых он оказывался, его неподдельный интерес к увиденному и пережитому в различных уголках мира.

Ниже представлены выдержки из некоторых писем Бигиева, которые мы по мере возможности сгруппировали по темам.

Наставления Мусы Бигиева татарам Финляндии

Для начала приведем выдержки, содержащие в себе наставления и советы Бигиева его финским соплеменникам. Следует отметить, что Муса Бигиев был уважаемым человеком среди финских татар. Достаточно вспомнить, что именно благодаря организованной ими общественной акции в защиту арестованного в ноябре 1923 г. Бигиева, он

в качестве трансформации ГМБО было инициировано на съезде татар Финляндии, состоявшемся 27 марта 1924 г. Государственную регистрацию новое общество получило 25 апреля 1925 г. В 1963 году название организации было изменено на «Исламское общество Финляндии» (фин. Suomen Islam-seurakunta). (См.: *Беляев Р.* Татарская диаспора вопросы интеграции и сохранения идентичности. С. 135, 137).

¹ Üstâdımız... S. 1.

² Там же.

³ См. сноску № 1 на с. 131.

уже в феврале 1924 г. был освобожден из застенков ОГПУ. В годы эмиграции Бигиев принимал активное участие в религиозной, образовательной и общественной жизни своих соплеменников в Финляндии, оставаясь для них и духовным наставником, и советчиком. Одно из писем, отправленное из Берлина, где он жил в 1932–1933 гг., отражает его суждения об обучении подрастающего поколения татар в Финляндии, о замене арабской графики на латиницу в Турции и причинах этого шага правительства:

...Приближается месяц рамадан. Будь у меня самолет, я каждый день прилетал бы в вашу мечеть, чтобы совершить таравих-намаз¹ и вернуться. Берлин — очень красивая столица. Однако у них здесь отсутствует счастье исполнения намаза в мечети, когда, озаряя ночи рамадана, джамагатам совершаются таравих-намазы. Если бы я не был погружен в море исламских книг в своей квартире, я бы приехал в ваш город и остался бы на месяц, чтобы, перебирая четки, прославлять Аллаха ночами в таравих-намазах.

Коль вашу школу открыли, значит, произошло благое дело². Самое важное, что вам следует предпринять, это предельно облегчить и упростить обучение и максимально сократить количество часов. Иными словами, необходимо обучить: 1) рецитации Благородного Корана со страниц мусхафа; 2) письму на арабской графике и 3) знанию наизусть столпов религии и исполнению религиозных предписаний.

Наряду с этой основной программой было бы прекрасно, если бы вы на турецком языке повторили такие дисциплины, как элементарная арифметика и начальная география, которые преподаются в финских школах, и предоставили бы учащимся знания об исламских странах и исламских государствах с их турецкими названиями, а также вдобавок к ним показали учащимся латинские буквы, принятые Турцией. Вы говорили, что сторонников латиницы стало заметно больше. Такая позиция является хорошей и правильной. Однако интересно, откуда враждебность по отношению к арабским буквам?

Издавна бессильные и не знающие меры люди относились враждебно к русским школам. Сторонники старинного уклада были противниками наук и эмпирических знаний. Не является ли сегодняшняя враждебность к арабским буквам худшей формой застарелой болезни? ... После открытия школы по решению попечителей вы, мусульмане Финляндии, непременно обучите своих детей турецко-латинским буквам. В то же время пусть не будет в вас враждебного невежества к алфавиту Корана.

¹ Таравих-намаз (намаз с перерывами для отдыха) — ритуальный коллективный намаз, совершаемый в мечетях вечерами священного для мусульман месяца рамадан.

² Муса Бигиев являлся имамом созданного 8 ноября 1930 г. в г. Тампере Попечительского комитета финско-тюркской школы. См: Беляев Р. Татарская диаспора вопросы интеграции и сохранения идентичности. С. 183.

Коль уж турецкое кемалистское правительство, намереваясь сделать всеобщим достоянием научные знания, образование и литературу, было вынуждено сегодня избрать для турецкого языка латинскую графику по причине отсутствия в руках шейх-уль-исламов в эпоху Османской империи общедоступности дисциплин, связанных с письмом и чтением на арабском языке среди народа — тюрок Турции и Туркестана, то почему возникло такое отношение к этой благодатной мере, к этому столь великому испытанию? ... Правительство Мустафы Кемали сочло нужным принять латинский алфавит для турецкого языка. Тюрки Турции добровольно приняли новый алфавит. Тюрки Турции вплоть до Дня воскресения сохраняют алфавит Корана, который является алфавитом религии. ... На сегодняшний день с целью введения обязательного обучения письму и грамоте революционным путем был принят латинский алфавит. В вопросе алфавита возникла двойственность. Тем не менее оба алфавита существуют параллельно, причем правительство покровительствует одному из алфавитов, а другой находится под защитой нации...¹

В письме из Каира Бигиев пишет:

...Когда я пишу свои письма, передо мной словно бы наяву предстают один за другим все [татарские] семейства Хельсинки и Финляндии, и я созерцаю каждую из них своим мысленным взором. Передайте каждой семье отдельно мои молитвы, пожелания мира и благополучия, а также мои благодарности. ... Пусть ваша спокойная жизнь, ваше великое процветающее государство, ваше всегда крепкое здоровье будут в новом году по хиджре лучше и крепче, чем в прежние годы. Желаю вам встретить новый год [по хиджре] в радости. В ответ на мои искренние молитвы в первую пятничную молитву вы также молитесь и за меня.

...вы всегда будьте благодарны всем сердцем за то, что имеете. Мне довелось увидеть все состояния исламских народов, и хорошие, и плохие. Пуще других народов всегда блюдите все порядки и устои вашего государства и вашего правительства, которое на сегодняшний день является самым благополучным, самым надежным, самым организованным государством на всем земном шаре. Поблизости не сыскать более надежной, верной и более трудолюбивой нации, чем ваша нация².

Наставления Бигиева не были голословными, поскольку он подтверждал свои слова, будучи очевидцем условий жизни в мусульманском мире:

¹ Üstâdımız... S. 2–3.

² Там же. S. 10–11.

...Я видел арабов Хиджаза, Сирии, Иерусалима и Египта. Я не смог испытать удовлетворение их моральным и религиозным состоянием. Должно быть, вы помните это, ведь я в свое время рассказывал об этом мусульманам Финляндии. Все тяготы путешествия перенесу я, тогда как пользу от этих тягот получите вы. Будьте благодарны вашей стране и будьте благодарны за то, что имеете. Цените Финляндию и будьте спокойны. Эти слова я произнес после моего путешествия в Афганистан и Индию. ...По воспитанию, чистоте и культуре ваша страна намного превосходит данные страны. Знайте ей цену. Положение мусульман Финляндии совсем иное. Живите в дружбе между собой, отдавая должное этой стране. Полностью заполнив финские школы, используйте все свои исламские школы, религиозные курсы, мобильных учителей и всегда из всех сил двигайтесь вперед. На сегодняшний день самой сильной колонией мусульман является мусульманская община Финляндии. Я видел [такой-то] город, [таких-то] господ и их близких. Религиозные дела там обстоят совсем иначе. Там нет ни таравих-намаза, ни поста. Дети не озабочены обучением чтению и письму. Мне довелось увидеть двух юных девушек выпускного класса школы. Ни у одной из них не было представления о мусульманском письме. Их отцы тоже не особо пеклись о том, чтобы наставить их. Я побывал в [таком-то] городе. И там положение схожее. Пост не блюдется. Также нет намазов и не отмечают праздники. Есть муфтий, маленькая мечеть, такая же крохотная, как и пребеда сельская мечеть, и есть кладбище рядом. Однако в мечети нет праздничных намазов. Ваше же положение совсем иное¹.

В письме, отправленном из Шираза (1934–1935 гг.) Бигиев еще раз подчеркивает, что даже самые прекрасные места этой страны не сравнятся с покоем и благополучием жизни в Финляндии:

...Шираз, оказывается, райское место Ирана, но только не в глазах жителей Финляндии. Слова иранских поэтов относительно людей, живущих в иранских деревнях в трудных условиях, могут оказаться правдой. Вы, уважаемые мусульмане Финляндии, цените свое счастье, радостно живя в своем мире и религии...²

В письме из Мешхеда он писал:

Ваше политическое положение очень хорошее. Берите пример не с Востока, а с Запада³.

¹ Üstâdımız... S. 12–13.

² Там же. S. 8.

³ Там же. S. 9.

Как видим, в письмах нашли отражение полевые исследования, проведенные Бигиевым в Ираке и Иране, по результатам которых была написана работа «الوشيعه فى نقد عقائد الشيعه»¹ («Ал-Ваши'а фй нақд 'акә'ид аш-ши'а»). Книга становилась популярной, оказав благотворное влияние на налаживание отношений между шиитами и суннитским миром:

Я слышал, что индийские улама собираются перевести на язык урду некоторые части моей книги «Ал-Ваши'а». Меня это обрадовало. Также я слышал, что правительство Ирана запретило всякого рода оскорбляющие религию слова и поступки в адрес сподвижников пророка Мухаммада. Меня это особо порадовало. Безусловно, это — влияние «Ал-Ваши'а»².

Письма Бигиева как травелоги скитальца

Письма Бигиева интересны и в качестве живого свидетельства странника о жизни и быте мусульман, и в качестве свидетельства о его глубоких личных переживаниях, размышлениях и испытываемых эмоциях. В целом эпистолярии помогают получить представление о тонком внутреннем мире ученого-скитальца, об особенностях его психического склада.

В одном из писем Бигиев писал:

...В Мешхеде я посетил могилу Фирдоуси, чему был рад. Гробница Фирдоуси представляет собой очень красивый мавзолей, который считается одним из семи чудес света. По своему величию он в разы превосходит мавзолей Ленина в Москве. А на пустыре вокруг гробницы разбит огромный цветник и сад. Этот монументальный мавзолей был построен под покровительством Резы-Шаха Хана Пехлеви в честь 1000-летия автора поэмы «Шахнаме» Фирдоуси. В наши дни шах в честь юбилея великого поэта распорядился провести торжества во всем цивилизованном мире, по всему земному шару³.

Письма Бигиева свидетельствуют, что в своих странствиях он оказывался в смертельно опасных ситуациях. Но даже в такие моменты

¹ «الوشيعه فى نقد عقائد الشيعه» («Челнок для роспуска пряжи воззрений шиитов») — арабоязычная работа Мусы Бигиева, впервые изданная в 1935 г. в г. Каире и неоднократно переизданная в течение XX в. В ней он подверг критическому разбору ряд религиозных практик и ритуалов мусульман-шиитов и поставил перед шиитскими богословами несколько вопросов. Работа вызвала широкий апологетический отклик со стороны современных Бигиеву шиитских 'уламā', написавших ряд трактатов с ответами на поставленные им вопросы.

² Üstâdimız... S. 8.

³ Там же. S. 8.

он не терял присутствия духа, продолжая оставаться исследователем, открывающим для себя все новые грани жизни исламского мира.

...19 ноября в районе пяти часов вечера я отправился из Тегерана в Тебриз. Погода была отвратительной из-за снега попеременно с дождем и сильных порывов ветра. Несмотря на то, что до путешествия я сильно простыл, мое сердце было очень довольным и радостным. В пути автобус провалился в яму, после чего перевернулся. Сначала воспламенилась одна канистра бензина, находящаяся в автобусе. Когда загорелись две канистры бензина, пламя охватило уже весь автобус, который походил на горящую красную русскую печь. Огонь загорелся со стороны двери. Люди, разбив окна автобуса, по одному ринулись наружу. Ужасным было то, что люди впали в панику. Ни в момент, когда автобус перевернулся, ни в момент возгорания автобуса я не терял самообладания и сохранял спокойствие. Оставшись последним, я медленно спустился из окна... После этого в город Кум мы смогли прибыть в районе двух часов ночи. В ненастную погоду я с трудом нашел место для ночлега. Несмотря на то, что в номере было очень холодно, я все же заснул. Утром я встал спокойно. Все мое тело изнемогало от следующих причин: 1) болезни в Тегеране, 2) ненастной погоды, снега с дождем, 3) последствий перенесенной опасности при аварии и возгорании автобуса. Тем не менее я вышел и немного прогулялся по улицам города. Я побывал в самых популярных местах города, посетил мечети и школы. Я присутствовал на замечательных занятиях величайших муджтахидов. В доме одного из муджтахидов в кругу маленького собрания ученых мы провели беседу, затянувшуюся на два-три часа. Я говорил, они слушали...¹

Общение с Артуром Джеффери

В письме из г. Каира (1935 г.) имеются красноречивые свидетельства о чувствах Бигиева, которые он испытал в контексте своего общения с одним западным ученым-исламоведом:

...Один англичанин-миссионер, усердно работая здесь [в Египте. — А. Х.], потратил 15–20 лет своей жизни на то, чтобы с большим старанием и заботой собрать образцы редких (шазз) кирафатов Благородного Корана. На почве этого интереса он со мной и познакомился и многое почерпнул от меня. Я изучил все его труды и предоставил ему много очень полезной информации. Каким бы большим ученым он ни был, он все же получил от меня крайне

¹ Üstâdimız... S. 8–9.

ценные сведения¹. Я должным образом оценил его усердие. Но вот что удивительно: христиане совершают иджтихād, связанный с Благородным Кораном, тогда как исламские улемы полностью оставили его. Моя кровь вскипела от этого, и я даже поддался чувству зависти. ...Видя неподобный иджтихād европейских и американских ученых касательно наук о Коране, в моем сердце пробудились сильные чувства, моя душа охвачена большим волнением.

(وَإِنْ تَتَوَلَّوْا يَسْتَبْدِلْ قَوْمًا غَيْرَكُمْ ثُمَّ لَا يَكُونُوا أَمْثَالَكُمْ)². Ислам окажется победителем, станет видным и распространится по всему миру. Однако, увы, не с нашей подачи и не с нашей помощью, ибо для подтверждения своего великого обещания Аллаха, возвысилось Его могущество, нашел своих служителей среди других наций. Именно таков смысл айата (يَسْتَبْدِلْ قَوْمًا غَيْرَكُمْ ثُمَّ لَا يَكُونُوا أَمْثَالَكُمْ)³. ... Сколько книг я написал на турецком языке, но все напрасно. Увы, они были полностью проигнорированы. Поэтому я пребываю в некотором огорчении⁴.

Оценка состояния высшего исламского образования

В письмах содержатся критические заметки Бигиева о состоянии дел в Университете Ал-Азхар в середине 1930-х гг. В этом университете, тысячелетней цитадели исламских религиозных наук, он обучался в начале XX в. В этом свете его интерес к состоянию Альма-матер логичен и понятен:

...Университет Ал-Азхар пребывает в своем прежнем состоянии. Количество студентов убавилось. Я понаблюдал за занятиями... заметил, что у современных преподавателей не осталось знаний, которыми владели их предшественники, и они не пользуются тем уважением, которое было прежде прежним поколениям наставников. Я лично видел, как преподаватель и студент подрались между собой, обвиняя друг друга в куфре. На меня это

¹ Речь идет об известном исследователе Корана Артуре Джеффери (1892–1959). В 1936 году в г. Каире А. Джеффери написал предисловие к своему труду «Materials for the History of the Text of the Qur'an: The Old Codices» («Материалы для истории текста Корана: древние списки»). В этой работе он поблагодарил Бигиева, написав следующие слова: «Особая благодарность двум востоковедам, Мусе Джаруллаху Ростовдони из Казани и шейху Сайиду Наввару из Каира, которые вместе со мной прочли все редкие (шазз) кирааты из древних кодексов и научили меня многому, чему христианин вряд ли смог бы научиться самостоятельно». См.: Jeffery A. Preface // Materials for the History of the Text of the Qur'an. Edited by Arthur Jeffery. Leiden: E. J. Brill, 1937. P. X).

² «...А если вы отвернетесь, то Он заменит другим народом, и потом они не будут вам подобны» (Коран, 47: 38. (Пер. И. Ю. Крачковского)). Данный айат Уралгирей подкрепил в сноске следующим хадисом: «Когда Посланника Аллаха Мухаммада спросили о том, какой народ займет здесь место арабов, он, хлопнув ладонью по колену сидевшего рядом с ним Салмана ал-Фариси, повелел: "Вот он и его нация"» (Üstâdimiz... S. 10).

³ «...то Он заменит вас другими людьми, и они не будут вам подобны» (Коран, 47: 38).

⁴ Üstâdimiz... S. 9–10.

произвело сильное впечатление. Я посидел в качестве слушателя на нескольких занятиях. Мнения наших знатоков фикха, наших факихов, к сожалению, весьма неубедительны, безрезультативны и весьма дремучи. От всего этого я опечалился еще сильнее. Однажды с Ал-Азхаром случится то же, что произошло с медресе Туркестана и Турции. И это произойдет несомненно и незамедлительно¹.

В том же письме Бигиев дает критическую оценку существовавшему тогда положению дел в системе мусульманского религиозного образования и результатах интеллектуального труда мусульманских 'уламā':

Воспитание, даваемое в восточных медресе, не смогло придать созидательный импульс умам детей Востока. Все ведущие исламские факихи, равно как и их провальные работы, оказались бесплодными в полном смысле этого слова. Видя все это, к моей печали добавилось еще больше кручины. Эта моя печаль даже сильнее тоски по моим шестерым детям и возлюбленной супруге².

Заключение

Ввиду ограниченного объема статьи в ней представлена лишь малая часть доступного нам материала. Однако содержание предложенного материала позволяет получить представление о высокой степени научной ценности источников, написанных Бигиевым и дошедших до нас благодаря Йусуфу Уралгираю. Исследование и введение в научный оборот всего массива писем Бигиева, опубликованных Уралгираем, является делом будущего. Кроме этого, возникает задача получения доступа к архиву имама Вели-Ахмета Хакима с целью поиска документов, имеющих отношение к Мусе Бигиеву.

В настоящее время доступные нам письма Бигиева готовятся к публикации на русском языке в рамках издательского проекта «Наследие Мусы Бигиева», реализуемого под эгидой Духовного управления мусульман Российской Федерации при участии Московского исламского института и Издательского дома «Медина».

¹ Üstâdımız... S. 10.

² Там же.

Архивные документы

Kararname № 6/9341. T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi. 030_18_01_02_214_1_17.

Kararname № 7/5644. T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi. 030_18_01_02_293_2_2.

Литература

Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности. Научная диссертация. — Хельсинки: University of Helsinki, 2017. — 310 с.

Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. — М.: Изд-во «Рассвет», 1990. — 528 с.

Хайретдинов А. Г. Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик жыентык. — Казан: Жыен, 2022. — 832 б.

Муса Жаруллаһ Бигиев. Озын көннөрдә рузә. — Казан: Электро-Типография «Умид», 1911. — 208 б.

Төркестан жәмгыят-е хайриясенә Ана Ясасы // Мисыр, Төркия һәм Үзбәкстан китапханәләрендә, архивларында һәм шәхси коллекцияләрендә XX гасырның беренче яртысына караган татар язма чыганаclarы: докментлар һәм язма хезмәтләр жыентыгы. «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage» сериясе. 8 нче чыгарылыш / автор-төзүче А. Г. Хайретдинов; М. М. Гыйбатдиновның гомуми редакциясендә. — Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих Институты, 2023. — Б. 246–241.

Тасин Джемил. Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. — 2013. — № 1. — С. 164–176.

Хайрутдинов А. Г. Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское благотворительное общество» в Каире. Minbar. Islamic Studies. — 2020. — № 4. — Т. 13. — С. 824–844; DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-824-844

Хәким Вәли-Әхмәт. Остас шәһир Муса Жаруллаһ хәзрәтләре хакында мөляхәзалар. — Helsinki: Suomen Muhammetilainen Seurakunta, 1950. — 32 б.

Aktan Ali. Yusuf Uralgiray'in Hayatı Ve Eserleri // Türkiye Cumhuriyeti Devletinin Kuruluş Ve Gelişimine Hizmeti Geçen Türk Dünyası Aydınları Sempozyumu Bildirileri (23–26 Mayıs 1996). — Kayseri: [s. n.], 1996. — S. 33–37.

Battal-Taymas A. Musa Carullah Bigi. Kişiliği, fikir hayatı ve eserleri. Kazanlı Türk Meşhurlarından II. — İstanbul: [s. n.], 1958. — 62 s.

Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray Al-Azhar Üniversitesi İlahiyat ve Ayn-Şams Üniversitesi Eğitim Fakülteleri Mezunu. — Ankara: [s. n.], 1975. — 242 s.

Jeffery A. Preface // Materials for the History of the Text of the Qur'an. — Leiden: E. J. Brill, 1937. — 630 p.

Uralgiray, Yusuf. Önsöz // Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray Al-Azhar Üniversitesi İlahiyat ve Ayn-Şams Üniversitesi Eğitim Fakülteleri Mezunu. — Ankara: [s. n.], 1975. — S. IX–XXVI.

Uralgiray, Yusuf. Arab Edebiyatı Tarihine Mukayeseli Genel Bir Bakış // Doğu Dilleri: Farsça, Arapça, Urduça, Hindoloji ve Sinoloji Araştırmaları. — 1977. — Vol. 2. — No. 3. — S. 201–244.

Üstâdımız Musa Cârullahın. “Finlandiya Cemaat İslâmiyesi” Başkanı Hafız İmam Veli Ahmed Hakîm hazretlerine muhtelif tarihlerde yazdığı mektuplar // Filozof Musa Cârullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. — Ankara: [s. n.], 1972. — Pp. 1–22.

Zaripov I., Belyaev R. “Our Religious Mentor”: Musa Bigeev and the Tatars in Finland // Studia Orientalia Electronica. — 2020. — Vol. 8. — No. 2. — Pp. 40–55. DOI: 10.23993/store.83060

Archive Sources

Kararname [Decree] № 6/9341. T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi [Presidency of the State Archives of the Presidency of Turkish Republic. The Republican Archive.]. 030_18_01_02_214_1_17

Kararname [Decree] № 7/5644. T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Cumhuriyet Arşivi [Presidency of the State Archives of the Presidency of Turkish Republic.]. 030_18_01_02_293_2_2

References

Aktan, Ali. (1996). Yusuf Uralgiray'in Hayatı Ve Eserleri [The Life and Works of Yusuf Uralgiray]. *Türkiye Cumhuriyeti Devletinin Kuruluş Ve Gelişimine Hizmeti Geçen Türk Dünyası Aydınları Sempozyumu Bildirileri (23–26 Mayıs 1996)*. Kayseri: [s. n.], pp. 33–37. (In Turkish)

Battal-Taymas A. (1958). *Musa Carullah Bigi. Kişiliği, fikir hayatı ve eserleri. Kazanlı Türk Meşhurlarından II* [Musa Karullah Bigi. His Personality, Intellectual Life and Works. One of the Famous Turkish People from Kazan II]. İstanbul: [s. n.]. 62 p. (In Turkish)

Belyaev R. (2017). *Tatarskaia diaspora Finliandii: voprosy integratsii i sokhraneniia identichnosti. Nauchnaia dissertatsiia* [The Tatar Diaspora of Finland: The Issues of Integration and Preservation of Their Identity. Doctoral Thesis]. Helsinki: University of Helsinki Publ. 310 p. (In Russian)

Filozof Musa Carullah Bigi. (1975). *Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı* [The Philosopher Musa Djarullah Bigi. Fasting on Long Days. The Book of Ijtihad]. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray Al-Azhar Üniversitesi İlahiyat ve Ayn-Şams Üniversitesi Eğitim Fakülteleri Mezunu. Ankara: [s. n.]. 242 p. (In Turkish)

Jeffery A. (1937). Preface. *Materials for the History of the Text of the Qur'an*. Leiden: E. J. Brill. 630 p.

Khəkim, Vəli-Əkhmət. (1950). *Ostaz shəhir Musa Djarullah khəzratlərə khakynnda məliakhəzalar* [Reflections on the Famous Teacher Musa Jarullah]. Helsinki: Suomen Muhammetilainen Seurakunta Publ. 32 p. (In Tatar)

Koran [The Qur'an]. (1990). I. Yu. Krachkovsky (transl. from Arabic); V. Belyev, P. Gryznevich (preface to edition of the 1963). Moscow: "Rassvet" Publ. 528 p. (In Russian)

Khairutdinov A. G. (2020). Iz istorii turkestanskoi emigratsii: «Turkestanskoe blagotvoritel'noe obshchestvo» v Kaire [From the History of Turkistan Emigration: "Turkestan Charity Society" in Cairo]. *Minbar. Islamic Studies*. No. 13. Vol. 4, pp. 824–844. (In Russian); DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-824-844

Musa Djarullah Bigiev. (1911). *Ozyn kənnərdə ruza* [Fasting on Long Days]. Kazan: Elektro-Tipografiia "Umid" Publ. 208 p. (In Tatar-Ottoman)

Khayrutdinov A. G. (2022). *Musa Djarullah Bigiev: fənni-biografik djyentyk* [Musa Jarullah Bigiev: A Collection of Biographical and Scientific Papers]. Kazan: "Djyen" Publ. 832 p. (In Tatar)

Tasin Dzhemil. (2013). Tatary Dobrudzhi i Budzhaka [The Tatars of Dobruja and Budjak]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. No. 1, pp. 164–176. (In Russian)

Tərkestan djəmgıyat-e khəiriiasenəh Ana İasasy [The Charter of Turkistan Charity Society]. (2023). *Mısyr, Tərkiia həm Yzbəkstan kitapxanələrendə, arxivlarynda həm shəxsi kolleksiialərendə XX gasyrnyñ berenche iarty-syna karagan tatar iazma chyganaklary: dokumentlar həm iazma khezmatlər jcyentygy. "İazma Miras — Pis'mennoe nasledie — Textual Heritage" seriyəse. 8 nche chygarylysh* [Tatar Written Sources of the First Half of the 20th Century in Libraries, Archives and Private Collections in Egypt, Turkey and Uzbekistan: A Collection of Documents and Written Works. "Iazma Miras — Pis'mennoe nasledie — Textual Heritage" Series. The 8th Issue]. A. G. Khayrutdinov (author-compl.); M. M. Gibatdinov (ed.). Kazan: TR FA Sh. Mərdjani isem. Tarikh Instituty Publ., pp. 246–241. (In Tatar)

Uralgiray, Yusuf. (1975). Önsöz [Preface]. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen*

Yusuf Uralgiray *Al-Azhar Üniversitesi İlahiyat ve Ayn-Şams Üniversitesi Eğitim Fakülteleri Mezunu*. Ankara: [s. n.], pp. IX–XXVI. (In Turkish)

Uralgiray, Yusuf. (1977). Arab Edebiyatı Tarihine Mukayeseli Genel Bir Bakış [A Comparative Overview of the History of Arab Literature]. *Doğu Dilleri: Farsça, Arapça, Urduça, Hindoloji ve Sinoloji Araştırmaları*. Vol. 2. No. 3, pp. 201–244. (In Turkish)

Üstâdımız Musa Cârullahın. (1975). “Finlandiya Cemaat İslâmiyesi” Başkanı Hafız İmam Veli Ahmed Hakîm hazretlerine muhtelif tarihlerde yazdığı mektuplar. *Filozof Musa Cârullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Ankara: [s. n.], pp. 1–22. (In Turkish)

Zaripov I., Belyaev R. (2020). “Our Religious Mentor”: Musa Bigeev and the Tatars in Finland. *Studia Orientalia Electronica*. Vol. 8(2), pp. 40–55; DOI: 10.23993/store.83060

YUSUF URALGIRAY AND THE EPISTOLARY HERITAGE OF MUSA BIGIEV*

Abstract. The article presents correspondence previously unknown in Russian historiography by the prominent Russian Tatar Islamic theologian and religious philosopher Musa Jarullah Bigiev (1875–1949), written during his exile in 1930–1949 and addressed to Weli-Ahmed Hakim (1882–1970), his friend and associate, who served as the imam of the Tatar diaspora in Finland from 1914 to 1962. This body of documents was introduced to the scholarly community thanks to the translation and editorial work of Yusuf Uralgiray (1915–1986), a Crimean Tatar scholar, educator, translator, and biographer, as well as a disciple and follower of Bigiev. Uralgiray included the letters in his Turkish-language edition of Bigiev’s work “*Fasting in Long Days*”, which he prepared and published in Ankara in 1975. The article also provides biographical information on Uralgiray, who was not only a close friend of Bigiev but also one of the few people who participated in the Tatar theologian’s funeral in Cairo. Bigiev’s letters, presented to the Turkish public by Uralgiray, constitute a valuable source of information about his life, activities, social contacts, experiences, and spiritual state in exile. They also reflect the evolution of Bigiev’s religious and philosophical views, and his assessment of the contemporary socio-political situation in various regions of the Muslim world. The paper presents Bigiev’s instructions and advice to his fellow Tatars living in Finland. The significance of these recommendations is underscored by his eloquent comparisons between the realities of life in Muslim countries and the living conditions of Tatars in this Scandinavian state. In conclusion, the article emphasizes the scholarly value of Bigiev’s epistolary heritage and outlines prospects for further research in this area.

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© A. G. Khayrutdinov, 2026
© Islam in the modern world, 2026

History of Islam in Russia

Keywords: Musa Bigiev, Yusuf Uralgiray, Weli-Ahmed Hakim, epistolary heritage, Tatar emigration, travelogues

For citation: Khayrutdinov. A. G. Yusuf Uralgiray and the Epistolary Heritage of Musa Bigiev. *Islam in the modern world*. 2026; 22(2):129–148. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-129-148

Received: 12.01.2026

Review received: 25.02.2026

Accepted: 30.06.2026

Aidar G. KHAYRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor;

Head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

E-mail: khaidar67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

